

Маковская Виктория Викторовна

студентка

Научный руководитель

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

**КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ
СУПРУГОВ ПРИ РАЗВОДЕ**

***Аннотация:** статья посвящена исследованию правовой природы криптовалюты как объекта семейных правоотношений. Анализируются доктринальные подходы к определению криптовалюты в гражданском и семейном праве Российской Федерации. Выявляются основные проблемы, возникающие при разделе цифровых активов между супругами в процессе расторжения брака: квалификация криптовалюты как совместно нажитого имущества, доказывание факта наличия и стоимости цифровых активов, исполнение судебных решений.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, цифровые активы, семейные правоотношения, раздел имущества супругов, совместно нажитое имущество, биткоин, цифровая валюта.*

Цифровая трансформация экономики влечёт появление новых объектов гражданского оборота, которые становятся предметом семейно-правовых споров. Как отмечает Е.И. Дубынина, при разводе супруги теперь делят не только движимое и недвижимое имущество, но и криптовалюту, токены, доменные имена [7, с. 186].

Для начала необходимо отметить, что в российском законодательстве отсутствует легальное определение криптовалюты. Гражданский кодекс РФ относит к объектам гражданских прав вещи, иное имущество, имущественные пра-

ва, результаты интеллектуальной деятельности [1, ст. 128]. Как отмечает А.С. Чепайкин, криптовалюта не подпадает ни под одну из указанных категорий [8, с. 614].

Кроме того, Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ определяет цифровую валюту как совокупность электронных данных, предлагаемых в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ [3, ст. 1]. Закон запрещает расчёты в цифровой валюте на территории РФ [3, ч. 5 ст. 14]. Как отмечает А.С. Чепайкин, этот акт не избавил от правовых коллизий [8, с. 615].

В связи с этим, доктринально обоснован подход, согласно которому криптовалюта относится к «иному имуществу» в смысле ст. 34 Семейного кодекса РФ. Он устанавливает, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью [2, ст. 34]. К такому имуществу относятся доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, а также приобретённые за счёт общих доходов вещи, ценные бумаги, паи, вклады и любое иное имущество [2, ст. 34].

Однако именно здесь возникает комплекс проблем. Первая проблема – доказывание факта наличия криптовалюты у супруга. Как отмечает Д.В. Валин, супруги сталкиваются с недостаточностью правового регулирования и отсутствием доказательств [5, с. 158]. Именно из-за отсутствия допустимых доказательств суды отказывают в разделе имущества [5, с. 159].

Другой важной проблемой выступает оценка криптовалюты. Вопрос оценки регулируется общими нормами Гражданского Кодекса РФ, а также ст. 38 Семейного Кодекса РФ, которая устанавливает судебный порядок раздела при споре [2, ст. 38]. Рыночная стоимость цифровой валюты подвержена высокой волатильности. Как отмечает В.А. Попов, отсутствие единых подходов к оценке создаёт трудности для правоприменительной практики [6, с. 93].

Что касается судебной практики, Д.В. Валин приводит пример Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга, который отказал в разделе токенов Russian Mining Coin из-за отсутствия доказательств приобретения активов в период брака [5, с. 159]. Даже при доказанности существования криптоактивов остаются

ся проблемы анонимности кошелька и сложности исполнения судебного решения [5, с. 159].

В свою очередь, зарубежный опыт демонстрирует различные подходы. Как отмечает А.Ю. Брагинец, суды юрисдикций общего права (Великобритания, США) признают имущественные права на цифровые активы [4, с. 1]. Для России ценен опыт зарубежных коллег в части критериев идентификации информационных объектов как имущества [4, с. 3].

На основе проведённого анализа была выявлена необходимость совершенствование правового регулирования. Как отмечает З.В. Прокопенко, цифровая формализация трансакционного взаимодействия обуславливает экосистемный феномен получения права временного распоряжения благами [9, с. 1].

Помимо этого, для снижения рисков супругам рекомендуется заранее фиксировать права на цифровые активы в брачном договоре. Семейный Кодекс РФ предусматривает, что брачным договором супруги вправе изменить режим совместной собственности, установив режим совместной, долевой или раздельной собственности [2, ст. 42].

Как подчёркивает Е.И. Дубынина, реальность такова, что во многих случаях бывшие супруги пытаются скрыть свои активы в криптокошельках, которые отследить невозможно, поэтому после включения криптовалюты в состав совместной собственности вся цифровая валюта должна быть разделена между супругами поровну [7, с. 187].

Кроме того, следует отметить, что отсутствие единообразной судебной практики по делам о разделе криптовалюты создаёт правовую неопределённость и вынуждает супругов обращаться к альтернативным способам урегулирования споров, включая медиацию и заключение мировых соглашений, что не всегда эффективно при недобросовестном поведении одной из сторон.

В заключение следует подчеркнуть, что криптовалюта становится частью имущественной массы семей, однако российское право не готово к эффективному разрешению споров о её разделе. Как отмечает Д.В. Валин, появляются новые объекты прав, природа которых не определена, возникают вопросы о вы-

явлении, оценке и разделе таких объектов [5, с. 158]. Принятие специальных норм – от методики оценки до механизмов доступа к цифровым активам – является насущной необходимостью.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31 (ч. I). – Ст. 5018.

4. Брагинец А.Ю. Информационные объекты как имущество: опыт юрисдикций общего права и перспективы его имплементации в России / А.Ю. Брагинец // Закон.ру. – 2023. – 22 сентября. – С. 1–8.

5. Валин Д.В. Раздел цифровых прав по российскому, английскому и французскому праву: сравнительно-правовой анализ / Д.В. Валин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №6. – С. 158–161.

6. Попов В.А. Цифровые активы как часть совместно нажитого имущества, подлежащего разделу: научная дискуссия / В.А. Попов // Актуальные проблемы семейного права. Сборник научных статей магистрантов и аспирантов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. – С. 93–99. EDN ITREOO

7. Дубынина Е.И. Раздел виртуального имущества между супругами / Е.И. Дубынина // Молодой ученый. – 2023. – №50 (497). – С. 186–188. EDN BWWXQW

8. Чепайкин А.С. Цифровая валюта как объект гражданских прав / А.С. Чепайкин // Молодой ученый. – 2024. – №21 (520). – С. 614–616. EDN PFFMHQ

9. Prokopenko Z.V. Fundamentals of the implementation of property rights in digital ecosystems: conceptual issues / Z.V. Prokopenko // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – №3. – С. 1–6.